

Г. С. СУХОБРУС

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩНОСТИ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО НАРОДНО-ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА *

Многовековое фольклорное наследие русского и украинского народов вызывает чувство законной патриотической гордости; при изучении его под социально-политическим углом зрения в нем раскрываются передовые прогрессивные идеалы своего времени, рожденные конкретно-историческим бытием трудящихся.

В классовых антагонистических формациях, где создателем и носителем народного творчества является трудящаяся эксплуатируемая масса, условия жизни которой, по известному выражению В. И. Ленина, неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую, народное творчество является одним из важнейших элементов этой демократической и социалистической культуры, — элементов, которые, как учит В. И. Ленин, формируют интернациональную культуру демократизма и всемирного рабочего движения¹.

Именно эту идеологию, выраженную в героико-патриотических образах народной поэзии, надо иметь в виду, исследуя основные черты общности русского и украинского дооктябрьского фольклора. Именно она, являясь прогрессивным ведущим звеном в живом фольклорном процессе прошлого, была предметом постоянного взаимодействия и взаимообогащения поэтического творчества этих братских народов, столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории.

При этом, конечно, нельзя забывать, что в дооктябрьском фольклоре как русского, так и украинского народов, наряду с ведущими революционно-освободительными идеями, нередко, будто накипь, проявлялись консервативные взгляды, суеверия и т. п., порожденные многовековым угнетением трудящихся. Но все это, вносимое или поддерживаемое на протяжении столетий эксплуататорами с целью притупления классовой борьбы, не составляло основного, ведущего звена в развитии поэтического творчества двух свободолюбивых братских народов. Основным, ведущим звеном были революционно-освободительные идеи, которые отражали жизненные, прогрессивно-демократические и социалистические стремления трудящихся. Они получили наилучшее выражение в героико-патриотических произведениях. Для данной работы берется только наиболее типичный, наиболее яркий материал, позволяющий отметить отдельные вехи в огромном и сложном процессе исторического развития русской и украинской народной поэзии.

* * *

Исследуя русское и украинское народно-поэтическое творчество, обязательно надо иметь в виду фольклорное наследие древнерусской народности, которая была общим корнем исторического развития восточносла-

* Доклад, прочитанный 15 апреля 1954 г. на сессии Ин-та искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР, посвященной 300-летию воссоединения Украины с Россией.

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 8.

вянских народов. Отзвуки этого творчества мы находим не только в памятниках древней письменности, но и в более поздней фольклорной традиции.

Известно, что освободительная борьба трудящихся Киевской Руси уже в XII в. была направлена как против иноземных поработителей, так и против феодально-княжеской эксплуатации, против разрушительных удельных усобиц князей, за государственное объединение и укрепление отечественных земель. Эта продолжительная напряженная борьба обусловила появление героического былинного эпоса, который уже в то время, будучи вначале общим продуктом поэтического творчества восточнославянских народов, ярко отражал демократический характер патриотизма трудящихся.

Патриотизм самого любимого богатыря, мужицкого сына Ильи Муромца состоит в том, что он прежде всего выступает защитником интересов угнетенных масс. В тревожные дни вражеского натиска иноземных захватчиков он самоотверженно шел в бой не ради князя Владимира, а ради земли русской, за стольный Киев-град, за вдов, за сирот, за бедных людей.

Освободительные идеи, глубокий патриотизм былинного эпоса определили его жизненную силу и способствовали активному творческому усвоению богатырских былинных образов фольклором восточнославянских народов в его дальнейшем историческом развитии. «Русская народная поэзия кишит богатырями...», — справедливо отмечал В. Г. Белинский².

Обилием богатырей отличается и украинская народная поэзия. Мы имеем в виду не только сказки об Илье Муромце, но и огромный цикл героических сказок о богатырях-змееборцах. Сюда же относятся бытующие на Украине героические легенды о борьбе русичей с иноземными захватчиками, например, легенда о победе древнерусского богатыря Никиты Кожемяки над печенегами³, а также легенда о патриотическом подвиге женщины-воина — Перепетихи⁴. Образ первой легенды широко распространен также в русском и украинском сказочном материале. Второму образу во многом соответствуют былинные Поляницы.

С богатырскими образами русских былин во многом сближаются по характеру обрисовки и герои украинских народных дум и исторических песен. Таких героев мы видим, например, в думе «Про Івася Коновченка», «Про Івана Богуславця», в песне «Про Нечая». Величественными богатырями изображаются и исторические личности, защитники народа и выразители народных интересов: Палий, Довбуш, Кармелюк.

* * *

Общая многовековая борьба русского и украинского народов против социального и национального гнета, особенно ярко проявившаяся после воссоединения Украины с Россией, укрепление дружбы и политического единства двух братских народов в процессе этой борьбы способствовали активному развитию общих героико-патриотических черт русского и украинского фольклора. Эта общность наблюдается прежде всего в идейно-тематической основе многих произведений, в изображении положительного героя, в выражении революционных идеалов, во взаимном усвоении образов.

Одной из наиболее распространенных общих героико-патриотических тем русского и украинского фольклора эпохи феодализма является тема антикрепостнических крестьянских восстаний и освободительных войн.

² В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т. VI, СПб., 1903, стр. 463.

³ Легенда широко бытует и теперь в Переяслав-Хмельницком районе.

⁴ Легенда опубликована в книге В. Шульгина «О состоянии женщины в России до Петра Великого», Киев, 1850.

Положительными героями в народной поэзии на эту тему выступают группы народных мстителей (казаки, гайдамаки, опришки) или отдельные руководители стихийных крестьянских восстаний (Разин, Пугачев, Палий, Довбуш, Кармелюк). Подчеркивая вольнолюбивую деятельность своих героев, народ изображает их организаторами вольниц. Они действуют на просторах «Волги-матушки» (Разин); на тихих водах «кормильца-Дона» (Ермак, Пугачев, Платов); на «Дніпрі-славуті» (запорожцы); на «високих гірських полонинах» (опришки), в «темних лісах» (гайдамаки). Они — защитники голи бедняцкой, кровная связь с которой ярко отображается в русском и украинском фольклоре:

...Братцы, вы, мои, казаченьки,
А й ну и голь же, голь бедняцкая,
...Товарищи, вы други любезные...

говорит, например, обращаясь к своим казакам, Степан Разин⁵.

Характерно, что и в русской и в украинской народной поэзии такие обращения народного героя к своим товарищам-сподвижникам представляют собой патриотический клич, мобилизующий массы на борьбу против феодально-крепостнического гнета и иноземного порабощения. Так, в русских исторических песнях Пугачев «созывает вольных людей», «чтоб не царствовал род дворянский, а вольготно бы жил люд крестьянский»⁶. Аналогичный клич бросает козацкой голоте Хвесько Ганжа Андйбер, герой одноименной украинской думы⁷.

Патриотической идеей служения отечеству пронизаны поэтические обращения Богдана Хмельницкого к запорожским казакам в украинских думах и Платова к донским казакам в русских исторических песнях⁸. Сила патриотических освободительных стремлений двух братских народов показана в образах непокоримых народных героев, которые, будучи смертельно ранены, плененные врагом или подвергнутые нечеловеческим пыткам палачей, остаются верными своей родине и полны непримиримой ненависти к врагу. Так, в известной украинской песне о Нечае поется, что герою в неравном бою «знято з пліч головоньку», но даже и в таком состоянии он обращается с просьбой к матери помочь ему вернуть жизненную силу, чтобы отомстить врагу:

Подай, мамко, шовку	Та й поїду ще й здогоню
Най зв'яжу головку,	Ворожою полку ⁹ .

Образ народного героя-казака, патриота своей отчизны, представлен в широко известной украинской песне о Байде. Попавши в плен к турецкому султану, Байда наотрез отказывается служить ему. Повешенный турецким царем на крюк за ребро, испытывая тяжкие муки, он находит в себе силы отомстить врагу кровью за кровь. Образ такого же непокоренного патриота, плененного татарским царем, встречаем в русской исторической песне «Под Конотоповым было городом». Эта песня привлекает наше внимание еще и тем, что в ней отображена общая героическая битва русского и украинского народов против крымских

⁵ А. М. Листопадов, Былинно-песенное творчество Дона, Ростов н/Д, 1948, № 63.

⁶ «Исторические песни», Библиотека поэта, мал. серия, 2-е изд., «Сов. писатель», Л., 1951, стр. 274.

⁷ Сб. «Думи та історичні пісні», Бібліотека поета, № 2, Київ, 1941, стр. 132.

⁸ Сборники: «Думи та історичні пісні», стр. 108, «Исторические песни», стр. 320.

⁹ Записано автором 30 июня 1944 г. в с. Кетросах Ямпольского района Винницкой области от М. И. Бондар, 86 лет. Рукописные фонды Ин-та искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР.

татар, которые вскоре после воссоединения Украины с Россией стремились отторгнуть и захватить в свое владение южноукраинские земли. Верным сыном своего народа, своей родины в этой песне показан воевода Семен Романович Пожарский. Попавши в плен к татарам, он так же, как и Байда, отказывается служить татарскому царю и гневным сарказмом разит врага, толкающего героя на измену родине:

...Как бы у меня были скоро ноги не связаны...
Как была бы у молодца в руках сабля вострая,
Послужил бы я тебе верою и правдою —
Над твоею шеей толстою!..¹⁰

Герои-патриоты и в русской и в украинской народной поэзии представлены бескорыстными людьми, борцами за общенародные интересы. Чаще всего это выражается в ответе героя русскому царю, который хочет наградить его за патриотические подвиги высокими чинами или золотой казной. Интересную параллель в этом отношении представляют украинская песня «Про Палія та Мазепу» и русская «Как у нас было, братцы, на святой Руси». В первой герой отвечает царю:

...Ой, не хочу я, велик світ государю, До віку некрутів брати,
Великої плати брати, А ні некрутів, а ні подушного,
Тільки не дозволяйте із України А ні якої плати!¹¹

Во второй:

...Ой да вот не надобно мне чинов, золотой казны,
Ты пожалуй меня вот и волей вольною:
Не стоять во строю, а и быть во темном лесу
Ой да во темных-то лесах, гулять во диких степях!¹²

Распространенные в русских исторических песнях поэтические обращения героев к казакам донским, гребенским и запорожским выразительно подчеркивают единство двух братских народов, их нерушимую дружбу в борьбе за освобождение. Об этом свидетельствуют также и поэтические пожелания, представленные в концовках украинских дум:

... Буде слава славна	Війська запорозького,
Поміж козаками,	Донського,
Поміж друзями,	З всією чернью Дніпровою,
Поміж лицарями,	Низовою,
Поміж добрими молодцями.	На многі літа,
Утверди, боже, люду царського,	До кінця віка! ¹³
Народу християнського,	

В повествовательном антикрепостническом фольклоре двух братских народов наблюдается та же самая общность идей, тем, образов и революционно-демократических идеалов. Непримируемая ненависть к эксплуататорам, беспощадная расправа с ними, раздача их богатств, нажитых подневольным чужим трудом угнетенных — основные, типические, общие черты легенд и сказаний о Разине, Пугачеве, Довбуше, Кармелюке и других. «Панів убивав, а бідних нагаждав. Такий він був...», — говорится в украинских народных рассказах о Кармелюке¹⁴. В легендах

¹⁰ «Песни, собранные П. В. Киреевским», стар. серия, вып. VII, № 1, стр. 25—26.

¹¹ Сборн. «Політичні пісні українського народу XVIII—XIX ст.», з увагами М. Драгоманова, ч. I, разд. 2, Женева, 1885, стр. 12.

¹² А. М. Листопадов, Указ. раб., № 102.

¹³ Сборн. «Думи та історичні пісні», стр. 64.

¹⁴ Журн. «Український фольклор», кн. 2, Київ, 1937, стр. 77.

о Засорине, который вместе с Гаркушей выступал против панов в конце XVIII столетия на Полтавщине, проводится та же самая мысль. Когда к Засорину в тюрьму пришел сам царь, говорит легенда, и спросил: «Ну, що, Засорин, ти покаєшся, чи ні?», он ответил: «Ваше царское величество! Я душ праведних не гублю! Я ситих оббираю, та пагих паграждаю»¹⁵.

Это же сюжетное положение — народный герой отнимает у богачей награбленное ими богатство и отдает его голытьбе — очень распространено и в русских народных рассказах о Степане Разине и Емельяне Пугачеве. Так, например, о Пугачеве рассказывается, что он «являлся к богатым, требовал у них хлеба и денег, раздавал то и другое беднякам»¹⁶. Подобные же рассказы о Разине записал в своем «Дневнике» Т. Г. Шевченко, возвращаясь из ссылки. Поэт-демократ обратил особенное внимание на то, что в народном представлении Разин был защитником интересов трудящихся, держал брандвахту на Волге, собирал пошлину с кораблей и раздавал ее бедным людям. Т. Г. Шевченко любовно называл Разина славным рыцарем народным, пугалом московского царя и персидского хана¹⁷.

Одинаково в русском и украинском народном творчестве изображаются свободолюбивые стремления народных мстителей. Закованные в кандалы или подвергнутые тюремному заключению, они неизменно выходят на свободу, чтобы продолжать начатое дело:

«Стенька тряхнул ногой, и железы прочь полетели»¹⁸.

«Кармелюк стріпнеться, рвоне, і кайдани спадають з його рук»¹⁹.

«Кармелюк... мав при собі таку силу, що як в тюрмі намалює на стіні човна, сяде в нього з молодцями та й виїде на волю»²⁰.

Так же изображаются в украинских легендах и побеги Засорина: «...Посидів Засорин у острозі, обібрався день сонячний, тихий. Напустив Засорин повний острог води, вималював лодку, забрав усіх невольників і поїхали лодкою. Ніхто не бачив, де вони й ділись»²¹.

Этот поэтический прием изображения побега героя из тюрьмы применяется и в русских легендах о Степане Разине: «Возьмет уголь, напишет тем углем на стене лодку, насажает в ту лодку колодников, плеснет водой: река разольется от острога до самой Волги, Стенька с молодцами грянут песни — да на Волгу. Ну, и поминай как звали»²².

Поэтическая гиперболизация народного творчества является выражением заострения и обобщения художественного образа, созданного трудящимися.

Кроме идейно-тематической и образной общности, в русской и украинской народной поэзии исследуемого периода наблюдается также творческое взаимоусвоение отдельных произведений. Это ясно видно хотя бы на примере рекрутских и солдатских песен, песен об Отечественной войне 1812 г., о работе на литейных заводах, на рытье каналов и других. Созданные в русской армии, где служили и русские и украинцы, на тяжелых земляных работах по сооружению каналов и военных крепостей или же на отхожих промыслах и заводах, эти песни сохраняют тексту-

¹⁵ В. Милорадович, Средняя Лубенщина, «Киевская старина», IX, 1903, стр. 254.

¹⁶ А. Н. Лозанова, Песни и сказания о Разине и Пугачеве, Изд. «Academia», 1935, стр. 211.

¹⁷ Т. Г. Шевченко, Повна збірка творів в трьох томах, т. III, Київ, 1949, стр. 167—168.

¹⁸ А. Н. Лозанова, Указ. раб., стр. 104—111.

¹⁹ «Український фольклор», кн. 2, 1937, стр. 80.

²⁰ Там же, стр. 78.

²¹ В. Милорадович, Указ. раб., стр. 254.

²² А. Н. Лозанова, Указ. раб., стр. 111.

альное сходство, имеют как бы две редакции: русскую и украинскую. Они являются также неопровержимым доказательством идейного и культурного единения двух братских народов. В качестве примера сопоставим русскую и украинскую песню о работах на канале:

От Корякова до Актава семисотны версты,
Прознобили козаченьки у рук, у ног персты,
У рук, у ног персты, сятаючи версты.
Мы к Актаву подходили, на гору всходили:
Что на той ли на горе стояла палатка:
Как из этой из палатки выходил молодчик,
Выходил молодчик, анжинер поруччик.
Выдает он расплату: керки и лопаты.
Уж мы керки получали, сашенцы копали,
Землю выкидали, дерном устиляли,
Дерном устиляли, житье проклинали:
— Распроклятое житье, вся козацька доля,
Над рекою Монакою выросло древо,
Выросло древо, березонька бела.
Как на этой на березе сидит птица пава,
Кричит пава: «Запропала вся казачья слава...»²³

В украинской песне (записанной в Полтавской губ. еще в 1856 г.) заметна незначительная перестановка строф и сильное влияние русского языка. Однако назвать механической «калькой» эту песню нельзя, так как в ней сохранена присущая украинскому песенному творчеству образная система (например, образ голуба, голубчика).

Ой, у полі берьозушка тонка, кучерява,
А на етой берьозушкі сидить птиця пава;
Кричит пава: распропала салдацькая слава.
От тепер нам, салдатушкам, поход ісказали
От Києва до Казані, до етой управи.
Ми управи ісходили, налево смотрили;
Ми налево посмотрили, к шатру приходили,
А с під того шатьорка вилітав голубчик.
То не голуб, не голубчик, молодой поруччик.
Он виносить нам расплату: заступ, ще й лопату,
Приказує роботати, канави копати.
Мы канавушку копали, службу проклинали:
Распроклятая такая, служба земляная!
А хто в службі не буває, той горя не знає...²⁴

В других вариантах украинских песен о работах по прорытию канала образ «розплати» (т. е. оплаты) имеет более конкретную социальную окраску, благодаря чему песня приобретает выразительную антицаристскую направленность:

... Ой, дала ж, дала славным
запорозцям

Та цариця заплати:

Ой, понабивала на ноги кайдани.

Дала в руки лопати,

Ох, да послала на «легку» роботу

Та канави копати.

Ой, летить ворон та із чужих

сторон,

Да летючи ж криче:

²³ Сборн. «Політичні пісні українського народу XVIII—XIX ст.», з увагами М. Драгоманова, ч. I, розд. 2, стр. 87—88 (записано около Семипалатинска Н. Потаниным, см. «Этнографический сборник», VI, стр. 114—115).

²⁴ Сборн. «Політичні пісні українського народу...», ч. I, розд. 2, стр. 89.

Ой, сидить козак да над канавою
Та жалібненько плаче.
Ой, летить ворон та із чужих сторон,
Та він крылами має.
Ой сидить козак та над канавою,

Сорочку латає...
— Поздоров, боже, царя Костянтина,
А царицю Катерину,
Що будем обдерті, та будем топтати
Із китайки онучі ²⁵.

Значительный интерес может представить также сопоставление русских и украинских песен о работе на литейных заводах. Мы имеем в виду русскую песню «Уж ты ворон сизокрылый» и украинскую «Хвиля з моря, вітер з поля...» Совпадая текстуально, эти песни имеют и общую революционную направленность: в первой молодец выливает на заводе медные трубы (пушки), чтобы помочь Пугачеву, и сам принимает участие в народном восстании; во второй он вместе с товарищами ломает эти трубы, восставая против заводчиков. Сопоставим наиболее сходные строфы:

Уж ты, ворон сизокрылый,
Ты скажи, где мой милый.
А твой милый на работе
На литейном, на заводе,
Не пьет милый, не гуляет,
Медны трубы выливает
Медные трубы выливает,
Емельяну помогает,
Прошла слава по народу,
Что Пугач казачья роду.
Твой то милый — тож казак,
Помогать казакам рад... ²⁶.

Ой, ти, орйол сизокрилий,
Скажи мені правдоньку, де мій
милый.
А твій милый на роботі
Ой, дай на літейному заводі.
Ой, він робить, не гуляє
Ой, дай мідні трубоньки виливає.
... Наробили хлопці лому
Пішла паронька по заводу,
Ой, да пішла славонька по народу ²⁷.

Образ Пугачева в русской песне свидетельствует об огромной действительной силе пугачевских восстаний, охвативших в 1773—1774 г. почти всю европейскую часть России. Память о Пугачеве жила в народе, хотя даже напоминание о нем преследовалось властями. А песни, некогда певшиеся о Пугачеве и его соратниках, творчески применились к другим героям русского и украинского народов. В этом отношении особенно интересной является творческая переработка тюремной песни об одном из сподвижников Пугачева казаке Чике (Зарубине) «Ты, звезда ли, моя звездочка». Эта песня первоначально была сложена об известном деятеле, участнике семилетней войны З. Г. Чернышеве и рассказывала о заключении Чернышева «во Кистрине крепком городе». В годы пугачевского восстания она была переработана в песнь о пленном пугачевце и связалась с именем Чики, которого называли Чернышевым. Так эту песнь и стали петь. В XIX в. песнь подверглась новой переработке. Она стала говорить о ссылке великого украинского поэта-революционера Т. Г. Шевченко ²⁸. В песне он назван невольничком:

... Что во той тюрьме невольничек —
Черноглаз Тарас Григорьевич.
По тюремке он похаживает,
Кандалами он побрякивает;

— Кандалы вы мои крепкие,
Переменушки на всё редкие;
Испотерлись мои ноженки
По сибирской по дороженьке,
По широкой.

²⁵ Сборн. «Політичні пісні українського народу...», стр. 99 (записано в Киевской губернии в 1863 г.).

²⁶ Сборн. «Исторические песни», стр. 280.

²⁷ Рукописные фонды Ин-та искусствознания, фольклора и этнографии АН УССР, записи М. П. Лиждвой.

²⁸ Песня записана в Каменке-Уральском. По сведениям исполнительницы, она широко бытовала на Урале в 70-х годах XIX в. Опубликовано в книге: «Исторические

* * *

Общность русской и украинской народной поэзии, проявлявшаяся на протяжении многих столетий, стала еще выразительнее в период империализма, когда в России развивалось массовое рабочее революционное движение, когда самый революционный класс — пролетариат, руководимый своим боевым авангардом — Коммунистической партией, возглавил общую борьбу всех народов царской России за социалистическую революцию.

Ярчайшим проявлением общности русского и украинского народного творчества в этот период было взаимоусвоение революционной поэзии, рожденной в огне освободительной пролетарской борьбы. Огромную роль в развитии этого процесса сыграла русская пролетарская поэзия, созданная поэтами-революционерами — пламенными борцами и агитаторами за свержение царизма, за построение нового, социалистического общества. Основной фонд этой боевой поэзии, мобилизующей и организующей широкие массы трудящихся, призывающей их к борьбе за общепролетарское дело, составляли такие песни, как: «Варшавянка», «Беснуйтесь тираны», «Красное знамя» Г. Кржижановского, «Смело, товарищи, в ногу» Л. Радина, «Интернационал» в переводе А. Коца, «Мы кузнецы» Ф. Шкулева. Эти песни содержали боевой призыв к революционному уничтожению старого мира — царства тиранов и к построению нового мира — царства свободы, братства семьи трудовой, сплоченной вокруг красного знамени — символа международного пролетарского единения и великих завоеваний социализма. Впервые поднятая как боевое знамя борьбы за социализм передовым русским рабочим классом, пролетарская поэзия с 1900-х годов начала широко распространяться во всероссийском масштабе через большевистскую печать.

Могучей волной была вынесена она и на арену революционной борьбы украинского народа, кровно связанного братскими узами с передовым русским народом. Так, начиная с 1905 г., на Украине широко бытовали многочисленные революционные песни, созданные по мотивам «Марсельезы», но включающие, в отличие от последней, боевые революционно-освободительные пролетарские призывы, присущие вышеупомянутым образцам русской пролетарской поэзии. Особенно показательна в этом отношении «Марсельеза» — «Над залитою кровью землею»²⁹. И в идейном, и в образном отношении она явно созвучна с русской пролетарской поэзией, в частности с песнями Г. Кржижановского и Л. Радина. В ней выражены интернациональные пролетарские идеи, выражено осознание роли рабочего класса — гегемона революции:

Над залитою кров'ю землею
Ніч похмура, туманна стоїть,
А в тумані під сірою млою
Бій кривавий останій кипить
... Гей, пролетарство, щільніше
в ряди!
Кров'ю за кров всім тиранам,
Тільки смертю платімо за рани,
Тільки смертю ми знищим катів.

Але зійде під сірим туманом
Пролетарське сонце ясне,
Запалають вертепи тиранів
Царство визиску, горя мине.
І з'єднаються бідні, убогі
У велику робочу сім'ю,
На руїнах неволі старої
Праця викує долю свою.

Кроме многочисленных творчески переработанных «марсельез», на Украине, начиная с 1905 г., через подпольные большевистские прокламации, листовки и другими путями, определяемыми большевистскими

сказы и песни». Собрал и составил В. П. Бирюков, Челябинское областное изд-во, 1949, стр. 57.

²⁹ Опубликована в сборн. «Робітничі визвольні пісні», Видавництво комуністичної партії Східної Галичини та Буковини, Київ, 1919, стр. 5—6.

комитетами РСДРП Харькова, Луганска, Екатеринослава, Киева, Николаева, Одессы и других городов, широко распространялись в массах и творчески усвоенные русские пролетарские песни: «Интернационал», «Сміло, товарищі, в ногу», «Варшав'янка», «Червоний прапор». Многие из этих песен в творческой переработке бытовали и в Западной Украине. Свидетельством этого может быть хотя бы сборник «Робітничі пісні», изданный в 1908 г. во Львове.

Революционные песни получили распространение и в Буковинской Украине. Особенно показательным фактом в этом отношении является творческая переработка песни Л. Радина «Смело, товарищи, в ногу», в которой концовка целиком совпадает с русским оригиналом:

В оригинале	В украинском образце
Свергнем могучей рукою	Скинем міцною рукою
Гнет роковой навсегда	З себе вік вічний тягар,
И водрузим над землею	І піднесем над землею
Красное знамя труда ³⁰ .	Прапор червоний до хмар ³¹ .

Творческое усвоение русской пролетарской поэзии украинским народом было ярким свидетельством единства братских русского и украинского народов в осуществляемой ими революционной борьбе. Воплощающая революционные идеи пролетариата, эта поэзия целиком отвечала коренным интересам и русского и украинского рабочего движения, она была боевым идейным оружием всех народов России в борьбе за великие социалистические преобразования.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила народы царской России от социального и национального гнета, вывела их, как указывал В. И. Ленин, «на дорогу самостоятельного творчества новой жизни», сплотила их в единую братскую семью и этим самым подняла на новый, качественно высший уровень развитие основных черт общности народной поэзии многонационального Советского Союза. Эта качественно новая всенародная общность поэтического творчества трудящихся СССР определяется социалистическим характером общественных отношений в нашей стране; коммунистическим воспитанием широких масс, дружбой народов, их патриотическими стремлениями в грандиозном строительстве коммунизма. Сущность этой общности состоит в единстве социалистического содержания, закономерно выраженного у каждого народа посредством присущей ему национальной формы.

В процессе дружественного творческого контакта братских народов в их строительстве общей социалистической культуры происходит также интенсивное взаимоусвоение отдельных образцов. Но это является предметом уже специального исследования, выходящего за рамки данной работы.

³⁰ Сборн. «Революционная поэзия», стр. 117.

³¹ Из рукописных фондов Ин-та искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР («Підпільний зошит революційних пісень м. Садгори, Чернівецької області»).